А.Д. КОЧЕТКОВА
Соискатель кафедры истории отечественного искусства исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: anast.mastyukova@yandex.ru

A.D. KOCHETKOVA
Ph. D. student of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University (Department of Russian Art History)
e-mail: anast.mastyukova@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_1_2_373_384

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕБЕЛЬ XVIII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ УСАДЬБЫ КУСКОВО. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗАКАЗА И ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ

FRENCH FURNITURE OF THE 18th CENTURY FROM THE COLLECTION OF THE KUSKOVO ESTATE. COMMISSION CIRCUMSTANCES AND ATTRIBUTION ISSUES

Статья посвящена французской мебели XVIII века из собрания графа П.Б. Шереметева в подмосковной усадьбе Кусково. Хотя первые попытки систематизировать масштабные заграничные закупки Шереметева были предприняты еще в 1920-е годы, эта тема по сей день остается малоразработанной. Имеющиеся представления о специфике художественного заказа французской мебели значительно расширяются благодаря новым архивным материалам, обнаруженным в ходе настоящего исследования. На примере деятельности Шереметева точнее определены способы ее приобретения русскими дворянами, что ярко иллюстрирует один из важных аспектов культурного взаимодействия России и Франции. Сведения, полученные в ходе проведенного анализа, соотнесены с конкретными памятниками, сохранившимися в собрании ГМЗ «Останкино и Кусково». Благодаря тщательному натурному осмотру предметов мебели из коллекции Шереметева, ранее считавшихся работами русских мастеров, выявлен целый ряд авторских клейм известных парижских мебельщиков (Б. Перидье, Л. Деланау, Ж. Шенева). Новые данные

дают основание пересмотреть атрибуцию этих вещей, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые.

The article is devoted to French furniture of the 18th century from the collection of Count Peter Sheremetev in the Kuskovo Estate. Although the first attempts to systematize Sheremetyev's large-scale foreign commissions were made in the 1920s, this problem remains poorly developed. The available information about the specifics of the artistic commission of French furniture is significantly expanded according to new archival materials discovered during this research. Using the example of Sheremetev's activity, specific ways of acquiring French furniture by Russian nobles are more precisely defined, which illustrates one of the important aspects of cultural interaction between Russia and France. The information obtained during the analysis was correlated with specific monuments preserved in the collection of the Kuskovo Estate. A number of famous Parisian furniture makers' stamps (B. Péridiez, L. Delanois, J. Chenevat) were revealed during a full-scale examination of furniture from the Sheremetev's collection. The new information give reason to reconsider the attribution of these pieces of furniture, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time.

Ключевые слова: убранство интерьера, французская мебель, частный заказ, русская усадьба, атрибуция, клеймо, XVIII век, Кусково.
Keywords: interior decoration, French furniture, private commission, Russian country estate, attribution, stamp, 18th century, Kuskovo.

Одним из наиболее плодотворных периодов культурного взаимодействия России с Францией, по мнению историков искусства, стало XVIII столетие. Во многом именно под влиянием французской художественной традиции тогда же были сформированы основные принципы организации ансамбля интерьера и его предметно-пространственной среды. В этом отношении показательным примером является усадьба Кусково — «подмосковный Версаль», обустроенный знатным вельможей П.Б. Шереметевым. В усадьбе сохранилось уникальное историческое собрание мебели XVIII века, насчитывающее триста восемьдесят три предмета. Из них более восьмидесяти процентов, согласно существующей атрибуции, были выполнены русскими мастерами.

Неслучайно на примере собрания усадьбы Кусково до сих пор рассматривалось, прежде всего, французское влияние на русскую мебель [1]. Однако, учитывая витающую в просвещенном обществе этой эпохи галломанию, возникают закономерные вопросы. Во-первых, как и в каком количестве закупалась собственно французская мебель для убранства интерьеров? Во-вторых, что из этих приобретений сохранилось до сегодняшнего дня? Попытаться ответить на них помогут ранее неизвестные архивные материалы, а также авторские клейма парижских мебельщиков, обнаруженные на кусковской мебели в ходе настоящего исследования.

Следует сразу оговориться, что хронологические рамки в данном случае ограничены 1750–1780-ми годами — временем, когда спрос на французскую мебель в среде русского дворянства был наиболее высок. К концу столетия отечественное мебельное дело достигло настолько высокого уровня, что необходимость в заграничных товарах заметно снизилась — и в этой связи достаточно вспомнить имена таких выдающихся мастеров, как Х. Мейер, П. Споль, Г. Гамбс. Так, в убранство театра-дворца в Останкине, выстроенного в 1790-е годы, вошли преимущественно предметы мебели русской работы — целенаправленно французские изделия в это время уже практически не приобретались. Кроме того, в период царствования Павла I вступили в силу таможенные запреты на ввоз в Россию иностранной продукции [2].

Одним из наиболее увлеченных галломанов среди всех представителей графского рода можно без сомнения назвать П.Б. Шереметева, известного знатока и покровителя искусств. «Граф-государь», как называли его служители, был видным представителем просвещенного общества, обладавшим поистине европейским вкусом. С.Д. Шереметев подчеркивал, что «в пышности его жизни и в обстановке проявилась не только внешняя самолюбивая сторона, но и глубокая мысль о поднятии общего культурного уровня» [3]. Ко всем вопросам, связанным с убранством интерьеров в собственных домах и усадьбах, П.Б. Шереметев относился с особым вниманием — их изящная обстановка, восхищавшая современников, часто становилась объектом для подражания [4]. При этом, согласно документальным источникам, многие предметы мебели приобретались Шереметевым за рубежом, главным образом во Франции.

Первые попытки систематизировать разрозненные архивные сведения и проанализировать масштабные заграничные закупки графа П.Б. Шереметева были предприняты Л.Д. Беляевой, подготовившей одно-

именную статью в 1928 году. «Значительную часть всего того, что выписывалось тем или иным способом из-за границы, — констатирует автор, — составляли материалы для отделки (изразцы и обои) и обстановка, т. е. мебель, бронза, хрусталь, статуи и пр. для Кусковского, Московского и Марковского домов» [5]. В дальнейшем основные положения этой работы, остающиеся актуальными и по сей день, повторяются во многих научных исследованиях с незначительными дополнениями [6]. Расширить наши представления о специфике художественного заказа французской мебели дают возможность новые архивные сведения, обнаруженные в ходе настоящего исследования в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Формат статьи не позволяет подробно осветить все аспекты этого процесса, поэтому затронем лишь наиболее значимые из них.

Во второй половине XVIII века существовало несколько способов приобретения французских изделий. В первую очередь управляющий по требованию графа проводил поиск необходимых товаров в лавках французских купцов в Санкт-Петербурге. Примечательно, что, даже удалившись на покой в Первопрестольную в 1769 году, П.Б. Шереметев активно следил за столичной периодикой. Он внимательно изучал не только свежие новости политики и экономики, но и многочисленные газетные объявления о продаже той или иной продукции [7]. Судя по документам, наиболее часто граф приобретал товары у французских купцов Поше, Деноя и Мишеля.

Например, распоряжение, посланное управляющему П. Александрову из Москвы в столицу 24 февраля 1771 года гласит: «Поискать купить в Петербурге у Поше у Деноя и у других, кто торгует мебелями, в Кусково в конторку бюро /один стол/ с медью золоченою какие обыкновенно продаются ценою от двухсот до двухсот пятидесяти рублей» [8]. Александров подробно сообщал графу о результатах своих изысканий, после чего в ответном письме в большинстве случаев получал его одобрение и требующуюся на покупку сумму. В нескольких указах упоминаются графические чертежи предметов мебели, которые посылались графу «для апробации». А иногда Шереметев мог полагаться в выборе и на вкус своих служителей, предварительно составив подробное описание нужного ему предмета мебели: в этом случае графу уже по факту сообщалось об отправке купленной продукции из Петербурга в Москву. Разумеется, это было, скорее, исключением, чем правилом, и касалось прежде всего эпизодических приобретений серийных вещей.

Несколько иначе обстояло дело с крупными партиями французской мебели. Например, прежде чем сделать большой заказ на предметы обстановки для убранства Нового дома в усадьбе Кусково, граф распорядился в указе от 23 января 1777 года: «Какие есть у Деное нового вкусу мебели, т. е. кресла стулья и пр. принадлежащие для уборки дома, и что можно из того прислать ко мне посмотреть *оного взявши по одной штуке* (выделено мной. — А.К.), спрося при том последнюю цену» [9]. Несмотря на известные сложности транспортировки мебели из Петербурга в Москву и обратно, Шереметеву для большей убедительности необходимо было перед покупкой увидеть товары собственнолично. Зеркальные стекла и прочие «уборы, которые прислать сюда теперь нельзя» [10], следовало обмерить и предоставить графу полное описание и обстоятельный реестр. Подробно ознакомившись с ассортиментом, П.Б. Шереметев отобрал лишь «столик мраморный круглый, которому цена 24 рубля да фонарик под №12 цена 20 рублей» [11]. Мебельное убранство для Нового дома в Кускове, требующееся только через год, было решено заблаговременно выписывать специально из Парижа (во второй половине XVIII века этот способ закупки был востребован в том случае, когда в наличии у французских купцов не оказывалось подходящих товаров).

С этой целью граф вновь обратился к Деною, предложив за его посредничество солидное вознаграждение. П.Б. Шереметев составил обширный список предметов мебели, в который вошли мраморные камины, составные зеркала, множество осветительных приборов, наборные наугольные шкафчики и комоды, мраморные доски для консольных столиков, а также «для модели двои кресла и два стула разнофасонных какие ныне делаются в Париже» [12]. В письме граф уточняет: «…а мудреного такого ничего нет, все обыкновенное, что всегда употребляется…» [13]. Однако же особенно подчеркивается необходимость соответствия «новому вкусу», то есть господствующему на тот момент классицизму. За реализацию этого заказа взялся зять Деноя, французский купец-комиссионер Поте, который для «выписывания уборов» впоследствии собственнолично отправился в Париж [14]. Лишь в феврале 1779 года «мебели в восьми ящиках» были доставлены в Кусково — таким образом, потребовалось более двух лет для получения столь крупного заказа [15].

Вместе с тем французская мебель могла закупаться и без участия каких бы то ни было посредников — например, в ходе заграничного путешествия, ставшего обязательным этапом образовательной программы

Рис. 1. Кушетка. Франция, Париж. Мастер Л. Деланоу. 1760-е. ГМЗ «Останкино и Кусково»

молодых людей из круга высшего дворянства во второй половине XVIII века. В фондах РГАДА среди многочисленных хозяйственных распоряжений графа П.Б. Шереметева нами был обнаружен архивный документ с ценной информацией о заграничных закупках его сына Н.П. Шереметева, посетившего Францию в рамках европейского «grand tour», — «Опись присланному его сиятельства графа Николая Петровича багажу». Он включает в себя подробное перечисление вещей, доставленных в Петербург в девяти ящиках на корабле из Руана летом 1773 года. Среди них, в частности, неоднократно упоминаются предметы обстановки: большое количество бронзовых светильников, плетеные кресла, столики красного дерева, золоченые постаменты и даже медная ванна [16].

Хотя упоминания о французской мебели встречаются в хозяйственной переписке повсеместно, лишь в исключительных случаях имеется возможность соотнести эти вещи с конкретными интерьерами домов и усадеб Шереметевых. Их характеристика, приведенная в архивных документах и описях имущества XVIII века, как правило, отличается предельной краткостью. Наряду с этим многие предметы мебели по разным причинам не сохранились до наших дней — например, были проданы на аукционах или разрушены от ветхости. Известным препятствием в ходе изучения коллекции являются и проблемы атрибуции, что в особенности касается неподписных изделий. В этой связи прежде всего сосредоточимся на французской мебели с авторскими клеймами, выявленными в процессе исследования.

Рис. 2. Клеймо на кушетке из собрания ГМЗ «Останкино и Кусково» и факсимиле клейма Л. Деланоу

В историческом собрании усадьбы Кусково сохранилась кушетка-шезлонг (рис. 1), представляющая своего рода удлиненное кресло

и предназначавшаяся для дневного отдыха полулежа [17]. Этот тип мебели появился во Франции в XVIII веке, снискав большую популярность в среде просвещенного дворянства. Кусковский шезлонг относится к так называемому типу «duchesse en bateau», что в переводе на русский означает «герцогиня в лодке». Его удлиненное сиденье с высоким изголовьем покоится на изогнутых ножках-кабриолях с миниатюрными каблучками. Резной золоченый декор исполнен в виде растительных элементов и рокайльного картуша, свойственных стилю Людовика XV. Шезлонг выполнен из бука и в настоящее время окрашен в ярко-розовый цвет, но первоначально, судя по реставрационным зондажам, был полностью вызолоченным. Согласно учетной документации музея, этот предмет был изготовлен в России в середине XVIII столетия. Однако же специфика пропорций и отделки шезлонга, а также характер конструктивных соединений позволили выдвинуть предположение о его французском происхождении.

Эта мысль подтвердилась благодаря детальному натурному осмотру, в ходе которого нами было обнаружено клеймо французского мастера (рис. 2). С внутренней стороны царги на шезлонге сохранился штамп Луи Деланоу (фр. Louis Delanois), одного из наиболее известных парижских менусьеров своего времени, учителя не менее знаменитого мебельщика Ж. Жакоба [18]. Он владел собственной мастерской в Париже с 1761 по 1792 год и выполнял крупные заказы знатных особ: фаворитки короля мадам Дю Барри, польского монарха Станислава Понятовского, принца Конде и др. [19] Исследователь французской мебели Б. Пэллот отмечает, что масштабы деятельности Деланоу в целом были чрезвычайно велики — по сохранившимся архивным документам установлено, что в его мастерской было изготовлено более четырнадцати тысяч предметов только лишь за шестнадцать лет [20]. Это свидетельствует о том, что, помимо высококачественной мебели королевского уровня, Деланоу изготовлял и более скромные серийные вещи, к числу которых относится шезлонг из кусковского собрания.

Сегодня мебель для сидения в стиле Людовика XV, изготовленная Деланоу, хранится в Лувре, Музее декоративных искусств в Париже, Метрополитен-музее и других крупных собраниях. Сравнительный анализ художественных особенностей этих предметов и шезлонга из усадьбы Кусково укрепляет нас во мнении, что все они вышли из одной мастерской. По стилистическим признакам последний можно датировать 1760-ми годами. Важно подчеркнуть, что изделия работы Деланоу поставля-

лись и в Санкт-Петербург при посредничестве купцов-комиссионеров Шоне и Сату [21]. Среди российских музеев мебель Деланду с авторским клеймом также представлена в ГМЗ «Павловск», где в основной экспозиции дворца можно увидеть комплект стульев в стиле Людовика XVI [22].

В ходе исследования мебели из исторического собрания усадьбы Кусково наше внимание привлекли и восемь кресел «cabriolet» (рис. 3), которые, по-видимому, изначально являлись частью стандартного комплекта из двенадцати предметов. Стулья и кресла cabriolet с фигурными спинками, относившиеся в интерьере к категории так называемой подвижной мебели, получили колоссальное распространение в России XVIII столетия — например, в коллекции усадьбы Кусково они значительно превосходят по численности тип «à la Reine». Интересующие нас образцы отличаются лаконичными пропорциями и изысканным декором, ножки-кабриоли завершаются аккуратными каблучками. Кресла окрашены в белый и красный цвета, а резные элементы в виде цветов и листьев позолочены. В учетной документации музея все восемь предметов записаны как изделия русской работы середины XVIII века. Однако этой атрибуции в известной степени противоречит тот факт, что кресла выполнены из древесины бука, не характерной для изделий отечественных мебельщиков [23]. Изучив архивные реставрационные паспорта 1980-х годов, мы обнаружили ценное упоминание о наличии на одном из кресел клейма французского мастера [24]. В процессе дальнейшего натурного исследования идентичные авторские клейма с внутренней стороны царги, практически целиком покрытые белой краской в ходе последней реставрации, были выявлены еще на трех креслах из восьми (рис. 4), что вновь подтверждает их связь с именем одного и того же мастера [25].

Рис. 3. Кресло. Франция, Париж. Мастер Ж. Шенева. 1760-е. ГМЗ «Останкино и Кусково»

Рис. 4. Клеймо на кресле из собрания ГМЗ «Останкино и Кусково» и факсимиле клейма Ж. Шенева

Все они принадлежат Жаку Шенева (фр. Jacques Chenevat) — парижскому менусьеру, который получил звание мастера в 1763 году. Профессиональная деятельность этого мебельщика, которая велась чуть ме-

Рис. 5. Бюро-плат. Франция, Париж. Мастер Б. Перидье. Середина XVIII века. ГМЗ «Останкино и Кусково». Публикуется впервые

нее десятилетия, до 1772 года, хронологически совпала главным образом с господством стиля Людовика XV [26]. При этом искусствоведы отмечают, что мебель для сидения, вышедшая из мастерской Шенева, с художественной точки зрения отнюдь не уникальна, хотя отличается высоким качеством исполнения [27]. Сохранившиеся изделия мастера немногочисленны и в настоящее время представлены преимущественно во французских музеях — например, в парижском музее Жакмар-Андре.

Архивные паспорта послужили ценным подспорьем в процессе атрибуции еще одного предмета, приобретенного П.Б. Шереметевым в XVIII веке, — письменного стола, переданного в Кусково из Останкина в 1979 году (рис. 5). Как показало изучение инвентарных книг, он также происходит из исторического собрания и по всей видимости бытовал в одной из графских усадеб [28]. Стол принадлежит к французскому типу бюро-плат в стиле Людовика XV, популярной разновидности кабинетной мебели «галантного века». Он изготовлен из дуба и декорирован наборной работой «в елочку» из розового дерева и палисандра. В подстолье с фигурным нижним краем размещаются пять выдвижных ящиков, а изящный рокайльный абрис плавно переходит в причудливо изогнутые ножки-кабриоли. К сожалению, полностью утрачен некогда богатый бронзовый убор, типичный для этого типа мебели. Как указано в современной учетной документации, стол был выполнен в России в середине XVIII века.

Рис. 6. Клеймо на бюро-плат из собрания ГМЗ «Останкино и Кусково» и факсимиле клейма Б. Перидье

Между тем в реставрационном паспорте 1980-х годов нами было обнаружено упоминание о наличии клейма французского мебельщика (рис. 6), размещенного в нижней части центрального ящика [29]. В ходе натурного осмотра эти сведения не только подтвердились, но и приумножились: на одном из выдвижных ящиков было выявлено еще два клейма. Все они принадлежат парижскому эбенисту Брису Перидье, или Перидье-отцу (фр. Brice Péridiez), родоначальнику целой династии французских мебельщиков. Он получил звание мастера до 1738 года и работал вплоть до своей смерти в 1757 году. Исследователи отмечают, что Перидье блестяще владел техникой фанерования и набора в лучших традициях эпохи Людовика XV, используя преимущественно шпон розового дерева и палисандра [30]. Мебель, вышедшая из мастерской этого краснодеревщика, хранится в музеях Франции, а также периодически выставляется на торги ведущими аукционными домами мира.

В завершение отметим, что проведенное исследование укрепляет уверенность в популярности французской мебели среди русской аристократии. Как известно, уже с середины столетия, во многом благодаря страстному галломану И.И. Шувалову, «желание иметь французский дом переросло в манию, поскольку версальский этикет окончательно завоевал российский двор» [31]. Как и жители столицы, московское дворянство отдавало предпочтение французской продукции для убранства интерьеров в период с 1750-х по 1780-е годы.

Выявление конкретных вещей и установление авторства детализирует имеющиеся представления как об освоении европейской культуры в российском обществе, так и о предпосылках становления отечественного мебельного дела. Вместе с тем надо сказать, что в историческом собрании мебели усадьбы Кусково сохранилось еще несколько десятков предметов обстановки XVIII века, не имеющих клейм, но по ряду признаков предположительно изготовленных французскими мастерами. Проблемы их атрибуции и художественные особенности — удел будущих научных изысканий.

Примечания:

1. Эта историографическая тенденция касается большинства крупнейших подмосковных усадеб. Например, см.: *Ефремова И.К.* Мебель московских мастерских эпохи классицизма: Основные особенности: диссертация … кандидата искусствоведения. — М., 1998; *Фролова О.М.* «Королевский стиль» обыденных

предметов // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. — 2007. — № 6 (48). — С. 74–94; *Колобанова Л.Ю.* «Французский вкус» в мебели усадьбы Кусково // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. — 2013. — № 3. — С. 68–77.

2. Русская мебель. От петровского барокко до александровского ампира. — М., 2004. — С. 173.

3. Граф Петр Борисович Шереметев. 1762–1770 // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4718. Л. 127 об.

4. *Тыдман Л.В.* Изба, дом, дворец. — М., 2000. — С. 47.

5. *Беляева Л.Д.* Заграничные закупки гр. П.Б. Шереметева за 1770–1788 гг. // Записки историко-бытового отдела ГРМ. — Л., 1928. — С. 85.

6. *Дедюхина В.С.* Декоративное оформление интерьеров кусковского дворца и реставрация его золоченого убранства // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. — 1981. — № 7 (37). — С. 122–131; *Дедюхина В.С.* Кусково как историко-культурный комплекс XVIII в.: диссертация … кандидата исторических наук. — М., 1982; *Колобанова Л.Ю.* «Французский вкус» в мебели усадьбы Кусково // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. — 2013. — № 3. — С. 68–77.

7. Подробнее об этом см.: *Шавыркина Н.А.* Книжное собрание графов Шереметевых как отражение российского библиофильства XVIII века: диссертация… кандидата исторических наук. — М., 1995.

8. Указы гр. П.Б. Шереметева П.А. Александрову и отписки по ним. 3 февраля — 7 марта 1771 года // РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 379. Л. 37–38.

9. Указы графа П.Б. Шереметева. 1777–1779 // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4756. Л. 10 об.

10. Там же.

11. Там же. Л. 17.

12. Там же. Л. 20 об. — 21.

13. Там же.

14. Там же. Л. 24.

15. Там же. Л. 178 об.

16. Указы графа П.Б. Шереметева. 1771–1774 // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4748. Л. 85–96.

17. ГМЗ «Останкино и Кусково». Инв. М-248, КП-15044.

18. *Eriksen S.* Louis Delanois, menuisier en sieges. — Paris, 1968. — P. 5.

19. Ibid. — P. 20.

20. *Pallot B.* L'art du siège au XVIIIe siècle en France. — Paris, 1987. — P. 305.

21. *Salverte F. de.* Les Ébénistes du XVIIIe siècle. Leurs oeuvres et leurs marques. — Paris, Bruxelles, 1923. — P. 81.

22. ГМЗ «Павловск». Инв. ЦХ-915-V–920-V, КП-5892–5897.

23. Как справедливо отмечает О.М. Фролова, «в России береза, наряду с липой и хвойными породами древесины, — один из основных материалов для столярной и резной работы. Французы делали мебели из бука, ореха или дуба» (*Фролова О.М.* «Королевский стиль» обыденных предметов // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. — 2007. — № 6 (48). — С. 82)

24. Архив сектора реставрации музея-усадьбы «Кусково». Рест. паспорт № 225. — М., 1984. — С. 2.

25. ГМЗ «Останкино и Кусково». Инв. М-175–177, КП-14972–14974.

26. *Salverte F. de.* Les Ébénistes du XVIIIe siècle. Leurs oeuvres et leurs marques. — Paris, Bruxelles, 1923. — P. 81.

27. Подробнее об этом см.: *Kjellberg P.* Le Mobilier Français du XVIIIe Siècle. — Paris, 2008.

28. ГМЗ «Останкино и Кусково». Инв. М-471, КП-5972. В усадьбе Останкино до 1979 г.: инв. М-74, КП-1453.

29. Архив сектора реставрации музея-усадьбы «Кусково». Рест. паспорт № 158. — М., 1982. — С. 2.

30. *Kjellberg P.* Le Mobilier Français du XVIIIe Siècle. — Paris, 2008. — P. 683.

31. *Кузнецов С.О.* Строгоновский дворец: архитектурная история. — СПб., 2015. — С. 52.